

Ло Сюнь с беспокойством посмотрел на Янь Фэя:

— Всё в порядке?

Янь Фэй взял его за руку, и они вместе направились в тень здания рядом с площадью:

— Всё нормально. — Он сжал его руку. — У меня есть кое-что хорошее для тебя.

??

Ло Сюнь, с множеством вопросов в голове, последовал за ним в тень, где тот достал из кармана пачку талонов на питание:

— Первая столовая?! — Это действительно было что-то ценное.

Сейчас для жителей базы овощи, хотя и дорогие, всё же не были недоступны, а вот с мясом дела обстояли куда хуже.

Домашний скот и птица были вынужденно оставлены вскоре после начала апокалипсиса. На базе по разным причинам, похоже, не удалось сохранить этих животных. У отдела тылового обеспечения армии, возможно, ещё оставались живые животные, но, конечно, они были предназначены для особых нужд, и обычные люди вряд ли могли их получить.

После апокалипсиса мясо можно было получить только в нескольких местах, например, у Ло Сюня дома ещё оставались вяленое мясо, колбасы и копчёности. Но их количество было ограниченным, и, когда они закончатся, больше не будет. Поэтому Ло Сюнь старался готовить хотя бы одно мясное блюдо на каждый приём пищи, но не слишком много.

Другой вариант — первая столовая. В то время как в других столовых мясные блюда практически исчезли, в первой столовой всё ещё можно было найти мясо. Хотя большая часть мяса в армии была либо из колбас с большим содержанием крахмала, либо из консервов с длительным сроком хранения, но это всё же было мясо!!

Ло Сюнь с радостью принял талоны, но всё же с беспокойством посмотрел на Янь Фэя:

— Ты... с тобой всё в порядке? — Например, не подписал ли он какого-то неравноправного соглашения, чтобы получить всё это? Ну, это же его отец, в конце концов, может, он просто хотел выразить свою заботу о сыне после апокалипсиса?

Янь Фэй улыбнулся, положив талоны в карман Ло Сюня:

— Не волнуйся, у него сейчас своих проблем хватает, ему не до меня. — Это была чистая правда. Одних только дел с Лю Сяньюй хватило бы на двоих.

Дело в том, что из-за серьёзного дисбаланса между мужчинами и женщинами на базе количество подростков также было крайне мало. Поэтому сейчас на базе очень серьёзно относятся к устойчивому развитию населения. Если говорить проще — если женщина беременна, официальная больница ни в коем случае не разрешит аборт! Ни при каких обстоятельствах!

Поэтому Лю Сяньюй сейчас в панике и собирается тайно подкупить какого-нибудь опытного врача, чтобы решить эту проблему.

Эту информацию предоставил Чжан Со.

Янь Фэй прекрасно знал, что Янь Гэсинь, узнав об этом, не сможет смириться и обязательно воспользуется ситуацией, чтобы порвать с Лю Сяньюй. Но из-за соображений репутации он также постарается сделать всё, чтобы она сделала аборт, чтобы не оставить против себя улики... Одних этих дел хватит, чтобы занять его на долгое время, и он точно не сможет вмешиваться в дела Янь Фэя. Что касается будущего... Янь Фэй считал, что он не боится, если Янь Гэсинь решит к нему обратиться.

Хотя сейчас Янь Фэй не состоял ни в одной из группировок, он мог понять отношение военных к эсперам — их осторожно привлекали.

Если бы стало известно, что у Янь Гэсиня есть сын-эспер, но они в плохих отношениях... нашлось бы множество людей, которые с радостью вмешались бы, чтобы помешать их примирению. Достаточно было бы распространить эту информацию, и он бы не беспокоился, что Янь Гэсинь что-то предпримет.

Ло Сюнь не понимал всех сложностей в отношениях между Янь Фэем и его отцом, но он знал Янь Фэя достаточно хорошо. Если тот говорил, что сможет решить проблемы, то Ло Сюнь верил, что он действительно сможет.

Они сидели рядом в тени, тихо разговаривая о вещах, не связанных с предыдущими событиями, наблюдая за оживлённой суетой военных, ожидая начала вечернего празднования.

Они вернулись на площадь, где уже были временно установлены столы и стулья. Это были не настоящие столы и стулья, а временные конструкции, созданные с помощью способностей земли.

К счастью, эсперы земли второго уровня могли создавать более гладкие и прочные конструкции, которые не рассыпались в пыль, иначе все после собрания были бы покрыты землёй, и пришлось бы стирать одежду.

На столах уже были расставлены тарелки с едой — ведь это был праздничный ужин, и нужно было хорошо поесть.

Они сели за столы вместе с отрядом, а на ступенях административного здания также были расставлены столы, за которыми сидели высокопоставленные лица базы и армии, обмениваясь любезностями.

Руководство базы по очереди выступало с речами, и Ло Сюнь, убедившись, что среди них нет ни одного знакомого, перевёл взгляд на еду перед собой — неужели они не боятся, что еда остынет? Может, сначала поесть, а потом говорить? Или хотя бы не ставить еду заранее?

Речи были относительно краткими, и вскоре началась церемония награждения.

Сначала на сцену поднялись командиры и руководители отрядов, а затем настала очередь отрядов эсперов, которые внесли большой вклад.

Легендарный отряд «Жернов» занял своё место, выйдя первым среди военных отрядов, и ведущий, считая себя остроумным, пошутил, назвав их «отрядом Жернов», заставив всех членов отряда опустить головы, чтобы скрыть свои мысли: «Ты сам осел! Вся твоя семья — мельники!»

Несколько высокопоставленных лиц подошли, чтобы вручить награды, и один из них, подойдя к Янь Фэю, с улыбкой похлопал его по плечу:

— Молодой человек, ты подаёшь большие надежды! Женат?

Янь Фэй сохранял невозмутимое выражение лица:

— У меня есть любимый человек. — Ло Сюнь, стоявший неподалёку, моментально покраснел, и высокопоставленное лицо, подошедшее к нему, подумало, что тот просто слишком застенчив и взволнован.

Чиновник, задавший вопрос Янь Фэю, не расстроился, просто переключился на следующего члена отряда.

Место Янь Гэсиня было в зале, недалеко от сцены, и он сразу узнал Янь Фэя, когда тот поднялся вместе с отрядом. Его лицо выражало смесь эмоций — он действительно был эспером...

Хотя Янь Гэсинь прибыл на Юго-Западную базу позже, он знал, что с начала апокалипсиса армия не проводила набор, за исключением некоторых эсперов. Но эти люди были временными помощниками и не считались частью армии. После выполнения текущих задач, если в них больше не было нужды, их увольняли. Проще говоря, они были временными работниками.

Янь Фэй до апокалипсиса не служил в армии, поэтому его присутствие здесь могло означать только одно — он был эспером, специализирующимся на металле, но не входящим в состав армии.

Он глубоко вздохнул. Хотя он и предполагал, что Янь Фэй был эспером, но никак не ожидал, что он окажется тем самым эспером металла, который так отличился в армии...

После награждения наиболее отличившихся военных отрядов настала очередь эсперов, которые участвовали в обороне города.

Несколько крупных отрядов эсперов также были приглашены. Они сидели за отдельными столами рядом со сценой, и, в отличие от солдат, которые сидели строго и организованно, их столы выглядели более свободно и небрежно.

Когда Ло Сюнь и его отряд спускались со сцены, ему показалось, что рядом с Чжан Со сидела женщина, которая, казалось, была с ним знакома и что-то ему говорила.

Заметив это, Ло Сюнь с хитрой улыбкой посмотрел на Чжан Со, и тот, заметив это, прищурился — ведь ревнивые люди не обращают внимания на то, интересуешься ты мужчинами или нет. Если бы Ван До узнал... вечером в соседней комнате точно было бы шумно!

Когда Чжан Со поднялся на сцену, чтобы получить награду, эффект был ошеломляющим. Его внешность и заслуги заставили многих присутствующих буквально открыть рты от удивления.

- Чжан Со — врач и информатор Янь Фэя.
- Ван До — партнёр Чжан Со, известный ревнивым характером.
- Отряд «Жернов» — элитное подразделение эсперов.